МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический факультет

Кафедра

«Правоохранительная деятельность»

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему

«Действия следователя по обеспечению прав и свобод обвиняемого при избрании меры пресечения»

Студент _____ Медведев Дамир Альфридович

Научный руководитель _____ Гаврилов К.Г.

Нормоконтролёр _____ Битюцкий Е.В.

Рецензент:

Зам. начальника СУ УМВД России по г. Пенза,

полковник юстиции _____ Петрова Н.В.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ №___).

Заведующий кафедрой _____ Свечников Н.И.

Работа защищена с оценкой _____ (протокол ГЭК от _____ №___).

Секретарь ГЭК _____ Козинченко Т.Н.

Пенза 2018

Оглавление

Введение..... 3
1. Понятие и система мер пресечения применяемых к обвиняемым в процессе предварительного следствия..... 6
1.1. Понятие и система мер уголовно- процессуального принуждения..... 6
1.2. Понятие и виды мер пресечения..... 12
1.3. Основные принципы обеспечения прав обвиняемого следователем в процессе избрании мер пресечения..... **Ошибка! Закладка не определена.**
2. Права обвиняемого и особенности их обеспечения следователем при применении отдельных видов мер пресечения……..... 39
2.1. Особенности обеспечения следователем прав обвиняемого при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу……39
2.2. Обеспечение следователем прав обвиняемого при избрании иных мер..... процессуального принуждения..... **Ошибка! Закладка не определена.**8
2.3. Особенности обеспечения следователем прав обвиняемых при избрании мер пресечения в отношении отдельных категорий лиц ...**Ошибка! Закладка не определена.**
Заключение 59
Список литературы 62

Введение

Актуальность темы исследования заключается в достижении целей уголовного судопроизводства, обеспечение его надлежащего хода несомненно зависит от своевременности и эффективности применения мер уголовно-процессуального принуждения. Однако применение указанных мер связано с существенным ограничением прав и свобод человека и гражданина, поэтому одной из наиболее актуальных проблем правоприменительной практики на современном этапе является реальная защита прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и, прежде всего, обеспечение прав обвиняемого и подозреваемого. Без целенаправленного исследования научных аспектов этой проблемы невозможно защитить личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, а также существенно повысить качество и обеспечить законность при производстве по уголовным делам.

Научная новизна заключается, прежде всего, в том, что работа подготовлена на основе изучения современного состояния практики применения указанных мер, а также литературных источников последних лет по данной теме.

Цель работы состоит в комплексном изучении проблем обеспечения прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого при применении мер пресечения и выработке на основе полученных результатов предложений и рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства, а также деятельности следователя, дознавателя, прокурора, суда и иных участников уголовного судопроизводства при осуществлении процессуального принуждения.

Для реализации поставленной цели решались следующие исследовательские задачи:

- сформулировать авторский подход к понятию основных проблем применения мер пресечения в российском уголовном процессе;

- уточнить понятия и видов мер уголовно-процессуального принуждения, их применения к подозреваемому и обвиняемому;

- определить место и роль процессуальных средств и способов обеспечения прав и законных интересов личности в системе процессуальных гарантий уголовного судопроизводства;

- выявить основные процессуальные гарантии прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого, в отношении которых избрана мера пресечения, а также их родственников и иных близких лиц; определить понятие, структуру и содержание уголовно-процессуальной деятельности по обеспечению прав и законных интересов личности при применении меры пресечения;

- разработка комплекса мер по совершенствованию правового регулирования обеспечения прав подозреваемого и обвиняемого при применении мер процессуального принуждения;

- определить процессуальные гарантии участников уголовного процесса при избрании конкретной меры пресечения, не связанной с лишением свободы;

- проанализировать специальные процессуальные средства и способы обеспечения прав отдельных категорий лиц, нуждающихся в дополнительной правовой защите при применении мер пресечения;

- подготовить предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения по исследованным проблемам.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие в связи с обеспечением прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого при применении в отношении них мер уголовно-процессуального принуждения.

Предметом исследования являются нормативные положения, определяющие правовой статус обвиняемого, раскрывающие его содержание, также правовое положение обвиняемого и вопросы обеспечения его прав в уголовном процессе.

Методологическую основу исследования составляет комплексный подход

к анализу проблем правового статуса обвиняемого. В работе использовались комплексный системный, статистический анализ, применение которых способствовало обращению к современным проблемам уголовно-процессуального права.

Нормативно - правовую базу исследования составили международные правовые акты, закрепляющие основные права и свободы человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства, Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, другие Федеральные законы Российской Федерации.

Осуществлено целенаправленное детальное исследование процессуальных гарантий прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе. На основе результатов комплексного изучения уголовно-процессуального законодательства, положений Конституции РФ, общепризнанных принципов и норм международного права в области обеспечения прав личности и данных эмпирического исследования следственной и судебной практики, выявлены проблемы в обеспечении прав подозреваемого и обвиняемого, в отношении которых избрана та или иная мера пресечения. Сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства (проекта УПК РФ) и практики его применения с учетом оптимизации действия процессуальных гарантий прав и законных интересов личности при их ограничении.

1. Понятие и система мер пресечения применяемых к обвиняемым в процессе предварительного следствия

1.1. Понятие и система мер уголовно- процессуального принуждения

Для успешного и правильного производства по уголовным делам, пресечения и предупреждения противодействия, закон закрепляет за органами и должностными лицами возможность применения государственного принуждения к подозреваемым, обвиняемым в совершении преступлений, а также к другим участникам уголовного процесса, нарушающим порядок производства по уголовным делам. Все меры уголовно-процессуального принуждения возлагают на лиц, участвующих в уголовно- процессуальных отношениях, обязанность исполнять предписания закона.

В свою очередь, Андреева О.И. растолковывает определение понятия мер уголовно-процессуального принуждения: «это предусмотренные уголовно-процессуальным законом принудительные механизмы, применяемые уполномоченными лицами к участникам уголовного судопроизводства в установленном законом порядке в целях обеспечения надлежащего производства по уголовному делу[1]».

Применительно к разъяснению понятия в словаре С.Э. Воронина, меры уголовно - процессуального принуждения- это применяемые в уголовно- процессуальной деятельности органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда меры, связанные с определенными ограничениями прав и свобод личности. Меры уголовно-процессуального принуждения подразделяются на:

1)задержание;

[1] Андреева О.И., Уголовный процесс Российской Федерации: Учеб. для баклавариата юридических вузов . Ростов-на Дону: Феникс. 2017. С.82.

2)меры пресечения;

3)иные меры процессуального принуждения.[1]

Итак, начнем с первой группы.

Задержание представляет собой меру уголовно-процессуального принуждения, применяемую органом дознания, дознавателем, следователем или прокурором на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления, влекущего назначение наказания в виде лишения свободы.[2] Это кратковременное ограничение свободы передвижения лица по подозрению в совершении преступления органом дознания, дознавателем, следователем при наличии одного из оснований, предусмотренных в соответствии с законодательством:

1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;

2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на лицо, совершившее преступление;

3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Условием задержания подозреваемого в преступлении является наличие возбужденного уголовного дела о преступлении, за которое может быть назначено наказании в виде лишения свободы и при наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если это лицо пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица

---

[1] Воронин С.Э. Основные понятия уголовного судопроизводства: Учебно-методическое пособие (словарь). Хабаровск : Хабаровский пограничный институт ФСБ России. 2010. С. 38

[2] Ендольцева А.В., Сыдорук И.И., Уголовный процесс: Учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2009. С. 122.

меры пресечения в виде заключения под стражу.[1] Задержание производится только по делам о преступлениях, за которые назначено наказание в виде лишения свободы. Конституция Российской Федерации гарантирует возможность задержания лица, до оглашения судебного решения на срок не более 48 часов. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Так, согласно ч.2 ст. 22 Конституции РФ, арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению.

До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. В статье 22 Конституции РФ право на свободу связано с личной неприкосновенностью. Под правом личной неприкосновенности следует понимать гарантированную государством личную безопасность и свободу человека, состоящую в недопущении, пресечении и наказуемости посягательств на:

1) жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность и половую свободу (физическая неприкосновенность);

2) честь, достоинство, нравственную свободу (нравственная неприкосновенность);

3) нормальное течение психических процессов (психическая неприкосновенность);

4) индивидуальную свободу человека, выражающуюся в предоставленной ему возможности располагать собой, своим свободным временем, по своему усмотрению определять место пребывания, не находиться под наблюдением или охраной (личная безопасность).[2] Процессуальными гарантиями соблюдения законных интересов задержанного и допустимости ограничения его конституционных прав являются:

1.Обеспечение фактического получения права на защиту. До начала до-

---

[1] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)/ Л.Б. Алексеева, Л.Н. Башкатов, М.В. Боровский [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин, ИБ. Михайловская. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект,. 2018. С. 240.

[2] Топорин Б.Н., Батурин Ю.М., Орехов Р.Г. Конституция Российской Федерации: Комментарий / Б.Н. Топорнин, Ю.М. Батурин, Р.Г. Орехов. М., 1994. С. 144.

проса, подозреваемому по его желанию обеспечивается свидание с защитником, соблюдая принцип конфиденциальности , продолжительность которого не может превышать 2 часов(ч 4 ст.92УПК);

2.Обязательный характер уведомления о факте задержания:

-близких родственников, а при их отсутствии – других родственников (либо возможность такого уведомления предоставляется самому подозреваемому);

-командования воинской части при задержании военнослужащего;

-начальника органа внутренних дел, в котором проходит службу сотрудник, при его задержании;

-секретаря Общественной палаты Российской Федерации и соответствующей общественной наблюдательной комиссии при задержании подозреваемого, являющимся членом общественной наблюдательной комиссии;

-посольства или консульства иностранного государства, если подозреваемый является гражданином или подданным другого государства;

3.Надлежащее процессуальное оформление. Обязательность составления протокола задержания в срок не более 3 часов после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю (ч 1, ст92 УПК РФ);

4.Сочетание судебного санкционированного и прокурорского надзора. Прокурор должен быть уведомлен в письменном виде, о производственном задержании в течении 12 часов с момента задержания подозреваемого. Освобождение подозреваемого осуществляется, если:

1)не подтвердилось подозрение в совершении преступления;

2)отсутствуют основания применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу;

3)задержание было произведено с нарушением законных условий и оснований. Комментируемая статья, подробно раскрывая основания освобождения задержанного по подозрению в преступлении, прямо не отвечает на вопрос, кто производит такое освобождение. По смыслу пунктов 1 и 2 этой статьи при

наличии оснований, в них указанных (неподтверждение подозрения, отсутствие оснований для заключений под стражу), решение об освобождении задержанного принимает тот, в чьем производстве находится уголовное дело (дознаватель, следователь).[1]

Иные меры уголовно-процессуального принуждения. Эти меры перечислены в ст. 111 УПК РФ и включают:

1)обязательство о явке;

2)привод;

3)временное отстранение от должности;

4)наложение ареста на имущество;

5)денежное взыскание.

Иные меры принуждения применяются для обеспечения надлежащего порядка при осуществлении уголовного судопроизводства.[2]

Из самого названия этой группы видно, что она выделяется среди всех мер процессуального принуждения по остаточному принципу. Соответственно, она объединяет достаточно разнородные меры, которые могут применяться к самым разным участникам уголовного процесса для целого ряда связанных с обеспечением производства по уголовному делу целей. Поэтому, в отличие от мер пресечения, иные меры процессуального принуждения не являются взаимоисключающими. Возможно одновременное применение к одному и тому же участнику процесса нескольких таких мер, а к обвиняемому или подозреваемому - одновременное применение как меры пресечения, так и иной меры процессуального принуждения. По той же причине довольно сложно установить какие-то характерные для всех иных мер процессуального принуждения общие черты, которые выделяли бы эту группу среди остальных мер процессуального принуждения.

---

[1] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Л.Б. Алексеева, Л.Н. Башкатов, М.В. Боровский [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин, ИБ. Михайловская. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2018. С.344.

[2] Ендольцева А.В.,Сыдорук И.И. Уголовный процесс: учебн. Пособие, 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2009. С. 122.

Что касается классификации, так же, как и меры пресечения, иные меры процессуального принуждения можно подразделить на не требующие судебного решения для их применения (обязательство о явке, привод) и требующие такового (остальные). Есть и классификация, основанная на целях и основаниях применения иных мер процессуального принуждения: меры последующего принуждения, являющиеся последствием уже состоявшегося нарушения участником процесса уголовно-процессуальных норм (привод, денежное взыскание), и меры предупреждающего принуждения (остальные). Однако, наиболее традиционно разделение иных мер процессуального принуждения по кругу субъектов, к которым они могут применяться. По этому критерию выделяются:

1)универсальные (применимые ко всем участникам уголовного процесса);

2)специальные (применимые только к некоторым участникам уголовного процесса) меры.

Универсальные меры принуждения - это меры, применяемые ко всем участникам уголовного процесса. Меры процессуального принуждения, входящие в эту группу, могут применяться к подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и понятому (ч. ч. 1, 2 ст. 111 УПК РФ). Таким образом, универсальность этих мер условная: как и все меры процессуального принуждения, в силу самого их назначения неприменимы к профессиональным участникам процесса (следователь, прокурор, защитник и т.д.). В то же время к непрофессиональным участникам такие меры применяются вне зависимости от их принадлежности к той или иной стороне. Правда, в силу отсутствия в том необходимости закон не предусматривает возможности применения иных мер процессуального принуждения к так называемым эпизодическим участникам процесса (например, законный представитель несовершеннолетнего, поручитель и т.п.). Всего универсальных мер две - обязательство о явке и привод. Несмотря на то, что в посвященных этим мерам специальных нормах (ст. ст. 112, 113 УПК РФ) не упоминается возможность их применения к гражданскому

истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и понятому. В науке такая интерпретация закона многими оспаривается. Основной довод в ее пользу состоит в том, что все эти лица также несут процессуальные обязанности, для обеспечения исполнения которых применяются меры процессуального принуждения. Однако, этот довод небесспорен, поскольку само по себе наличие той или иной обязанности еще не означает наличия каких-либо механизмов обеспечения ее исполнения обязанным лицом.

Специальные меры, применяемые к определенным участникам уголовного процесса. Эту группу мер процессуального принуждения можно, в свою очередь, разделить на две подгруппы:

1)меры, которые могут применяться только к подозреваемому или обвиняемому (временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество;

2)меры, которые, наоборот, могут применяться лишь к остальным участникам процесса, кроме подозреваемого или обвиняемого, т.е. к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и понятому (денежное взыскание).

Таким образом, в отличие от мер пресечения они направлены не только на пресечение обвиняемому возможностей уклониться от следствия и суда, но и на обеспечение установленного порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора в целом (ч. 1 ст. 111 УПК РФ).

1.2. Понятие и виды мер пресечения

Меры пресечения- это закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве РФ меры принудительного воздействия в отношении обвиняемого (в исключительных случаях- подозреваемого), которые применяются для обеспечения явки лица по вызовам, а также для создания надлежащих условий предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному

делам.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ подробно регламентирует меры пресечения в Главе 13. Мерами пресечения являются:

1)подписка о невыезде;

2)личное поручительство;

3)наблюдение командованием воинской части;

4)присмотр за несовершеннолетним;

5)залог;

6)домашний арест;

7)заключение под стражу.[1]

Все меры пресечения могут быть разделены на общие и специальные. Общие меры пресечения, которых большинство, рассчитаны на применение ко всем обвиняемым (подозреваемым) без исключения, независимо от их возраста, рода занятий, профессионального и должностного статуса и т.п.

Специальные меры пресечения рассчитаны на применение в отношении не всех, но лишь отдельных категорий обвиняемых (подозреваемых). Таковых в российском уголовном процессе существует две:

1) наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК РФ), которое может применяться лишь к обвиняемым или подозреваемым, являющимся военнослужащими или относящимся к категории граждан, проходящих военные сборы;

2) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым или подозреваемым (ст. 105 УПК РФ), который, как следует уже из наименования данной меры пресечения, применяется исключительно к несовершеннолетним. Соответственно, все остальные российские меры пресечения являются общими.

Кроме того, все меры пресечения могут быть разделены на те, которые могут применяться исключительно по решению суда, и те, которые могут при-

---

[1]Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)/ Л.Б. Алексеева, Л.Н. Башкатов, М.В. Боровский [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин, ИБ. Михайловская. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2018. С.350.

меняться без судебного решения (по постановлению следователя или дознавателя). Меры пресечения, ограничивающие свободу,- заключение под стражу домашний арест и залог - применяются исключительно по судебному решению и только в том случае, когда применение более мягкой меры пресечения невозможно[1].

Исключительно по решению суда могут применяться меры пресечения, которые ограничивают конституционные права и свободы личности или содержат иные существенные правоограничения, требующие, по мнению законодателя, судебного вмешательства. Таковых на сегодняшний день в России три меры пресечения:

1) заключение под стражу;

2) домашний арест;

3) залог.

Все остальные меры пресечения могут применяться без судебного решения, т.е. для их избрания достаточно постановления следователя или дознавателя. В российском уголовном процессе речь идет о четырех мерах пресечения:

1) подписке о невыезде;

2) личном поручительстве;

3) наблюдении командования воинской части;

4)присмотре за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым. С точки зрения российского законодателя, они в наименьшей степени затрагивают конституционные права и свободы личности.

Помимо отмеченных выше четырех отличительных признаков, меры пресечения обладают еще одним: они могут применяться лишь при наличии одного из установленных законом оснований, которые являются общими для всех мер пресечения. Иначе говоря, при отсутствии данных оснований не может быть применена ни одна из предусмотренных законом мер пресечения, даже

---

[1]О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 22 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 11. С. 24.

самая мягкая из них (например, подписка о невыезде), если оснований для применения мер пресечения нет или их наличие не удается обосновать мотивированным процессуальным решением.

Меры пресечения выделяются среди других мер процессуального принуждения следующими признаками. Они применяются только к обвиняемому и в исключительных случаях к подозреваемому, в то время, как иные меры принуждения могут применяться к достаточно широкому кругу участников процесса (свидетелю, потерпевшему, владельцу арестовываемого имущества и т. д.).

Содержание мер пресечения состоит в том, что они на довольно длительный период ограничивают личную свободу обвиняемого (свободу передвижения, общения, совершения определенных действий).

Иногда ограничение личной свободы доходит до изоляции от общества (домашний арест, заключение под стражу). Даже такая, казалось бы, "имущественная" мера пресечения, как залог, под угрозой утраты денежной суммы обязует обвиняемого к ограничению своей личной свободы. Меры пресечения применяются со строго определенными целями - пресечь возможные процессуальные нарушения со стороны обвиняемого:

а) его сокрытие от органов, ведущих производство;

б) продолжение им преступной деятельности;

в) воспрепятствование с его стороны установлению обстоятельств дела;

г) обеспечение исполнения приговора (ст. 97).

Таким образом, меры пресечения можно определить как процессуальные средства ограничения личной свободы обвиняемого, а в исключительных случаях подозреваемого, применяемые для предотвращения возможных процессуальных нарушений с их стороны, а также для обеспечения исполнения приговора. Мера пресечения может избираться также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном статьей

466 УПК[1] (избрание или применение избранной меры пресечения для обеспечения возможной выдачи лица).

Подписка о невыезде и надлежащем поведении является мерой пресечения обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления. Данная мера пресечения является наименее строгой и, пожалуй, самой распространенной. По крайней мере, по частоте применения среди мер пресечения, не связанных с лишением свободы, она находится вне конкуренции.

Если данная мера пресечения применена к обвиняемому, то ограничения действуют на все время, что длится судебное разбирательство, до вынесения приговора. Об избрании меры пресечения следователь, дознаватель или судья выносит постановление, а суд -определение, содержащее указание на преступление, в котором подозревается или обвиняется лицо, и основания для избрания этой меры пресечения. [2]

О принятом решении должно объявляться подозреваемому, обвиняемому, с обязательным разъяснением порядка обжалования решения об избрании меры пресечения, установленный ст.123-127 УПК РФ. Таким образом, подписка о невыезде и надлежащем поведении представляет собой письменный документ, подписанный обвиняемым или подозреваемым. Продолжительность ограничения срока подписки о невыезде устанавливается следователем, дознавателем или судьей.

При оформлении документа уполномоченные лица должны указать сколько будет действовать подписка о невыезде:

1)До завершения предварительного следствия;

2)На время суда;

3)На период предварительного расследования.

---

[1] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)/ Л.Б. Алексеева, Л.Н. Башкатов, М.В. Боровский [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2018. С. 346.

[2]Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)/ Л.Б. Алексеева, Л.Н. Башкатов, М.В. Боровский [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин, И. Б. Михайловская. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2018. С.348.

Если подписка о невыезде применяется в отношении подозреваемого, то она прекращает свое действие по истечении 10 суток. Это обусловлено тем, что не позднее этого срока должно быть предъявлено обвинение либо снято с него подозрение. Если же речь идет об обвиняемом, то она действует, как правило, вплоть до вынесения приговора суда.

Личное поручительство- это мера пресечения, избираемая дознавателем, следователем, судом по письменному ходатайству одного или нескольких поручителей. Она состоит в письменном обязательстве этих лиц о том, что они ручаются за выполнение подозреваемым, обвиняемым обязанностей, возложенных на них УПК РФ, а именно п. п.2 ,3 ст. 102

Избрание личного поручительства в качестве меры пресечения допускается по письменному ходатайству одного или нескольких поручителей с согласия лица, в отношении которого дается поручительство.[1]

При удовлетворении ходатайства и избрании личного поручительства в качестве меры пресечения поручителю разъясняются существо обвинения (подозрения), обязанности самого поручителя и его ответственность. В случае невыполнения поручителем своих обязательства него может быть наложено денежное взыскание в размере до десяти тысяч рублей в порядке, установленном статьей 118 УПК РФ[2]

Решение об избрании данной меры пресечения оформляется постановлением полномочных должностных лиц, определением суда.

Копия постановления (определения) и письменного обязательства вручается подозреваемому, обвиняемому, защитнику и поручителю. Тут же разъясняется порядок обжалования решения об избрании меры пресечения.

Наблюдение командования воинской части. В целях обеспечения явки военнослужащего или лица, проходящего военные сборы, по вызовам органа

---

[1]Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)/ Л.Б. Алексеева, Л.Н. Башкатов, М.В. Боровский [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2018. С.370.

[2] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)/ Л.Б. Алексеева, Л.Н. Башкатов, М.В. Боровский [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2018. С.377.

расследования или суда, а также профилактики противодействия производству по делу с согласия обвиняемого к нему применяются меры, предусмотренные Общевоинскими уставами Вооруженных Сил РФ[1].

Наблюдение командования воинской части является специальной мерой пресечения, применяемой в отношении военнослужащих и граждан, проходящих военные сборы. В данном случае используется инфраструктура вооруженных сил, предполагающая строгий контроль за поведением военнослужащих, воинскую дисциплину, казарменное положение и т.п., что позволяет не прибегать к общим мерам пресечения, причем без малейших потерь в эффективности. В литературе можно иногда встретить мнение, что наблюдение командования воинской части является разновидностью (специальным видом) личного поручительства.

Военнослужащие, в отношении которых применена данная мера пресечения, лишаются на это время ношения оружия, пребывая под наблюдением, не назначаются в караул.

Таким образом наблюдение командования воинской части заключается в принятии командованием воинской части мер, предусмотренных уставами Вооруженных сил РФ, для того, чтобы обеспечить надлежащее поведение подозреваемого.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым

Это еще одна специальная мера пресечения, применяемая к несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым). Данная мера пресечения применяется в отношении обвиняемых лиц в совершении преступления, не достигших 18лет. В соответствии со статьей 105 УПК РФ Присмотр за несовершеннолетними подозреваемым, обвиняемым состоит в обеспечении его надлежащего поведения, предусмотренной статьей 102 настоящего Кодекса, родителям, опекунам, попечителям и другим заслуживающим доверия лицам, а также должностными ли-

[1] Андреева О.И. Уголовный процесс Российской Федерации: Учеб. для баклавариата юридических вузов. Ростов-на Дону: Феникс. 2017. С.96.

цами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство.[1]

В целом присмотр за несовершеннолетним действительно представляет собой специальный вид личного поручительства - эти меры очень похожи. Единственное существенное отличие, объясняющее автономию присмотра за несовершеннолетним в качестве меры пресечения, заключается в дополнительных педагогических аспектах. При присмотре за несовершеннолетним необходимо, помимо того, чтобы родитель, опекун и др. также обеспечил контроль за поведением несовершеннолетнего в быту, его позитивную социализацию, надлежащее развитие, включая учебу.

Залог - единственная мера пресечения, в основе применения которой лежат имущественные интересы лица. К объектам данной меры пресечения могут относятся: деньги, материальные ценности, движимое и недвижимое имущество, акции и облигации, допущенные к публичному обращению в России. Объекты, которые могут быть приняты в залог, должны соответствовать предоставлению подлинных экземпляров документов, подтверждающих право собственности законодателя на передаваемое в залог имущество, и отсутствия ограничений(обременений) прав на такое имущество.

Частью первой ст. 106 УПК предусмотрено, что мера пресечения в виде залога применяется в двух целях :

1)для обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого;

2)для предупреждения совершения им новых преступлений.

Виды и размер залога определяются судом с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественного положения залогодателя. При этом по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее ста тысяч рублей, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлени-

[1]Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)/ Л.Б. Алексеева, Л.Н. Башкатов, М.В. Боровский [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2018 С.369.

ях – менее пятисот тысяч рублей. Не может приниматься в качестве залога имущество, на которое в соответствие с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации не может быть обращено взыскание. Порядок оценки, содержания указанного в части первой ст106 УПК предмета залога, управления им и обеспечения его сохранности определяется Правительством Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации.[1] Обязательства, связанные с внесенным залогом, следует считать нарушенными, если подозреваемый или обвиняемый уклонился от явки по вызову следователя, дознавателя или суда либо любым другим способом воспрепятствовал производству по уголовному делу или совершил новое преступление.[2]

Очень важно, что вид и размер залога во всех случаях определяет суд.

В этом смысле залог по-прежнему не имеет очень широкого применения не только в России, но и других странах континентальной Европы и даже в Англии. В Италии, к примеру, при принятии действующего УПК 1989 г. законодатель вовсе отказался от этой меры пресечения, не желая дискриминировать в уголовном процессе малоимущие слои населения и вызывать социальное недовольство "уголовной юстицией для богатых". Поэтому едва ли не единственной страной, где залог исторически применяется очень широко, остаются США, хотя и здесь он нередко подкрепляется другими мерами пресечения, скажем, обязанностью носить электронный браслет и т.п.

Домашний арест избирается только в судебном порядке. Целью является изоляция лица от общества сроком до двух месяцев. Продление домашнего ареста осуществляется в соответствии с порядком применения заключения под стражу. Контроль за исполнением обвиняемым данным видом меры пресечения и за соблюдением им запретов, установленных в соответствии с судебным решением и ограничений осуществляется федеральным органом исполнительной

---

[1] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)/ Л.Б. Алексеева, Л.Н. Башкатов, М.В. Боровский [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин, ИБ. Михайловская. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2018. С.370.

[2] О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 22 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 11. С. 26.

власти. При осуществлении контроля могут применяться аудиовизуальные и другие технические средства контроля, порядок которых определяется нормативными правовыми актами.

Домашний арест может быть избран исключительно по решению суда, который вправе принять его либо по собственной инициативе (но только в судебных стадиях процесса), либо по ходатайству органов расследования (в досудебных стадиях). Если судья отказывает в таком ходатайстве, то в качестве альтернативы он вправе избрать залог (или просто отказать в ходатайстве).

Заключение под стражу остается наиболее часто применяемой мерой процессуального пресечения. Прогнозы о том, что со вступлением в силу УПК РФ количество задержаний и арестов сократится, оправдались частично[1]. Сокращение количества арестов действительно имело место в 2002 г., но эта тенденция оказалась кратковременной. Так, в 2002 г. следователями органов внутренних дел было задержано 82742 человека, из них арестовано 52182; однако уже в 2003 г. задержано 195978, арестовано 127808 человек; по сравнению с 2002 г. количество задержаний возросло в 2,36 раза, количество арестов – в 2,44 раза.

Однако в целом вступление в силу УПК РФ значительно сократило число лиц, содержащихся под стражей в связи с уголовным судопроизводством. Так, в 1999 г. следователями органов внутренних дел задержано в порядке ст. 122 УПК РСФСР 516990 человек, арестовано 316398 человек; в 2006 г. – задержано 184588, арестовано 139588 человек; количество задержаний сократилось в 2006 г. по сравнению с 1999 г. в 2,8 раза, арестов – в 2,27 раза.

Столь существенные колебания статистических показателей применения рассматриваемых мер принуждения указывают на необходимость дальнейшего совершенствования процессуальной теории, законодательства и практики с тем, чтобы принципы неприкосновенности личности, охраны прав и свобод человека действительно нашли свое воплощение в российском уголовном судопроиз-

[1] Мизулина Е. Новый порядок ареста и задержания соответствует Конституции РФ и международным правовым стандартам // Рос. юстиция. 2017. № 6. С. 15.

водстве.

В России первые конкретные положения о заключении под стражу содержались в Наказе Екатерины II от 30 июня 1767 г. В этом документе приводился примерный перечень улик для заключения человека в тюрьму (кстати, он был полностью заимствован из трактата Ц. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» 1764 г.)[1].

Екатерина II в Наказе пыталась реализовать две правовые идеи: не заключать обвиняемых под стражу без сообщения им сути обвинения и без их допроса; ввести судебный порядок рассмотрения жалоб на незаконное заключение под стражу, однако, эти правила так и не прижились в русском дореформенном процессе.

В 1832 г. в России был составлен Свод Законов Российской Империи (далее сокращенно – Свод Законов). Книга 2 последнего тома – т. XV – содержала нормы уголовного судопроизводства и называлась «О судопроизводстве по преступлениям».

В Своде Законов меры пресечения именовались как «меры пресечения обвиняемому способов уклониться от следствия и суда» (т. XV, ст.ст. 416-430).

В соответствии со Сводом Законов заключение под стражу применялось против тех лиц, которые обвинялись в тяжких преступлениях: «в смертоубийстве, разбое, воровстве, по которым определяется лишение всех прав состояния, или торговая казнь» (т. XV, ст. 877).

По существу, в т. XV Свода Законов никаких правил о «взятии под стражу» не содержалось. О «взятии под стражу» упоминалось в разных местах закона как о «мере обыкновенной, принимаемой в продолжение следствия», но не были указаны конкретные условия, при наличии которых она могла быть избрана. Лишь в ст. 192 т. XV Свода Законов предусматривалось, что при приводе обвиняемого полиция обязана была немедленно допросить его и, «сообразно

---

[1] Орлов Р.В. Применение заключения под стражу в качестве меры пресечения на предварительном расследовании в российском уголовном судопроизводстве. Автореферат. Иркутск. 2008. С. 10.

с важностью обвинения и силою улик, а также и с званием его, постановить, должно ли, на время дальнейшего следствия и суда содержать его в тюрьме или в домашнем аресте, или же только под надзором полиции, или отдать на поруки».

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. (далее сокращенно – УУС), сохраняя преемственность со Сводом Законов, называл заключение под стражу «взятием под стражу», однако в УУС была предпринята попытка детализировать порядок применения данной меры пресечения (были названы основания ее избрания, конкретизированы условия ее применения, установлены атрибуты постановления о «взятии под стражу», предусматривалась возможность его обжалования в суд)[1]. Но в связи с тем, что УУС не ограничивал сроки заключения под стражу, они были длительными, а заключение под стражу применялось довольно часто и так же, как и в прежние времена, было основной мерой пресечения.

Ст. 419 УУС устанавливала, что «взятие под стражу» являлось «высшей мерой обеспечения против обвиняемых», которые за совершение преступлений или проступков по Уложению о наказании могли быть «подвергнуты содержанию в рабочем доме, арестантских ротах, или ссылке на житье в сибирские или другие отдаленные губернии с лишением всех прав и преимуществ, или ссылке на поселение, или в каторжные работы с лишением всех прав состояния».

«Взятие под стражу» по УУС по существу объединяло две меры – задержание и предварительный арест.

Заключение под стражу допускалось для «пресечения обвиняемому способов уклонения от следствия и суда», для предотвращения сговора между обвиняемыми (ст. 1035 УУС) и сокрытия следов преступления (ст. 421 УУС), возможности совершения нового преступления (ст. 422 УУС).

Произошедшая в 1917 г. Октябрьская революция привела к кардиналь-

---

[1] Орлов Р.В. Применение заключения под стражу в качестве меры пресечения на предварительном расследовании в российском уголовном судопроизводстве. Автореферат. Иркутск. 2008. С. 10.

ным изменениям государственного и общественного строя в России, всей его правовой основы. Пришедшие к власти большевики провозгласили лозунг полного упразднения законов свергнутых правительств, установив диктатуру революционной законности и целесообразности.

Первые нормативные акты новой власти, касающиеся применения заключения под стражу, еще носили либеральный характер.

Так, в постановлении НКЮ РСФСР от 15 декабря 1917 г. «О мерах заключения задержанных и об учреждении при тюрьмах следственных комитетов, проверки правильности и законности ареста» устанавливалось, что до создания постоянных судебно-следственных учреждений учреждаются временные следственные комитеты, на обязанность которых возлагалась «немедленная проверка законности содержания всех арестованных лиц». Но уже 5 сентября 1918 г. СНК принимает Постановление «О красном терроре», которым устанавливается террор, объявленный «прямой необходимостью» для борьбы с классовыми врагами[1].

IV Всероссийский Чрезвычайный Съезд Советов 8 ноября 1918 г. принял Постановление «О точном соблюдении законов», в котором предписывалось применение в отношении лиц, совершивших преступления, «экстренных мер, не предусмотренных законодательством или отступающих от него».

Постановление ВЧК от 22 марта 1918 г. «О создании местных чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией» предоставила исключительное право всех арестов по указанным преступлениям местным ЧК.

В первом советском Уголовно-процессуальном кодексе – УПК РСФСР 1922 г. относительно заключения под стражу была предпринята попытка сузить пределы усмотрения правоприменителя при его применении. В частности, в ст. 161 УПК РСФСР 1922 г. устанавливалось, что заключение под стражу могло быть назначено лишь по делам о преступных деяниях, за которые назначается

---

[1] Орлов Р.В. Применение заключения под стражу в качестве меры пресечения на предварительном расследовании в российском уголовном судопроизводстве. Автореферат. Иркутск. 2008. С. 11.

наказание в виде лишения свободы и, «притом лишь при наличии опасения, что обвиняемый скроется от следствия и суда, или же при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, находясь на свободе, будет препятствовать раскрытию истины».

Ст. 148 УПК РСФСР 1922 г. предусматривала, что любая мера пресечения (в том числе и заключение под стражу) могла приниматься «лишь после привлечения подозреваемого лица к делу в качестве обвиняемого», кроме того, она могла быть изменена или отменена после первого его допроса.

В отношении же подозреваемого заключение под стражу могло избираться лишь в исключительных случаях.

УПК РСФСР 1923 г. взял курс на сокращение сферы применения заключения под стражу, предусмотрев, что последнее допускается «лишь по делам о преступных деяниях, за которые судом может быть назначено лишение свободы на срок свыше одного года, при наличии опасения, что обвиняемый скроется от следствия и суда или же при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, находясь на свободе, будет препятствовать раскрытию истины» (ч.1 ст. 158).

Часть 2 ст. 158 УПК РСФСР 1923 г. предусматривала перечень преступлений (он включал 9 преступлений), за совершение которых избрание заключения под стражу в качестве меры пресечения допускалось в случаях, когда было установлено, что «обвиняемый имеет связь с преступной средой, либо не имеет постоянного места жительства и занятий, либо уклоняется от явки к следователю и суду».

Ч. 3 ст. 158 УПК РСФСР 1923 г. давала перечень преступлений (относившихся к разряду особо тяжких), за совершение которых заключение под стражу могло быть применено «по мотивам одной лишь социальной опасности данного преступления».

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 г. (в дальнейшем– Основы 1924 г.) отказались от терминов «арест», «за-

ключение под стражу» и ввели вместо них термин «лишение свободы», тем самым приблизив данную меру пресечения к лишению свободы как мере социальной защиты (так именовались меры наказания).

В соответствии со ст. 10 Основ 1924 г. лишение свободы (в качестве меры пресечения) могло быть избрано только в отношении обвиняемых (но не подозреваемых). Кроме того, ст. 10 Основ 1924 г. допускала лишение свободы в качестве меры пресечения также в случае «возбуждения в установленном порядке дела о признании обвиняемого общественно опасным».

Положения о «социальной опасности обвиняемого» были введены под влиянием идей социологической и антропологической школ уголовного права об опасном состоянии субъекта и применении к нему мер социальной защиты даже при отсутствии вины.

В годы культа личности И. Сталина применение заключения под стражу в основном регулировалось инструкциями и приказами НКВД. Аресты стали носить массовый характер.

Только с середины 50-х годов в СССР начинается реформирование уголовно-процессуального законодательства, направленное на устранение последствий культа личности, произвола и беззакония органов НКВД, производивших массовые аресты, принимаются меры, направленные на усиление гарантий законности, в том числе и при применении заключения под стражу. Положением о прокурорском надзоре 1955 г. был введен прокурорский надзор за законностью производимых арестов.

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. (далее – Основы 1958 г.) сохранили правило, в соответствии с которым заключение под стражу в качестве меры пресечения могло применяться лишь по делам о преступлениях, за которое законом предусматривалось наказание в виде лишения свободы, но, вместе с тем, определили, что к лицам, обвиняемым в совершении наиболее тяжких преступлений, перечень которых устанавливался законом, заключение под стражу могло применяться по мотивам одной лишь

опасности преступления.

УПК РСФСР 1960 г. практически буквально воспроизвел тексты статей Основ 1958 г. относительно оснований и сроков заключения под стражу, порядка их продления, но также установил и новые нормы (в частности, в ч. 2 ст. 96 привел перечень преступлений, за совершение которых заключение под стражу могло избираться «по мотивам одной лишь опасности преступлений» (он состоял из 70 преступлений). На практике по мотивам опасности преступления заключение под стражу применялось в 90% случаев.

В последующем в статьи 96, 97 УПК РСФСР, регулировавшие заключение под стражу в качестве меры пресечения, были внесены изменения и дополнения 13 законодательными актами, большая их часть дополняла перечень преступлений, предусмотренный ч. 2 ст. 96 УПК РСФСР, новыми преступлениями (к 1990 г. он состоял уже из 90 преступлений).

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г. «О внесении дополнений и изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» внес в ч. 1 ст. 96 УПК РСФСР серьезные изменения, существенно ограничившее применение заключения под стражу, а именно: оно допускалось по делам о преступлениях, за которое законом предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года. По делам о преступлениях, за которые закон устанавливал наказание в виде лишения свободы не свыше одного года, заключение под стражу могло избираться лишь в исключительных случаях.

Несмотря на многочисленные законодательные акты, направленные на сокращение применения заключения под стражу, в 70-80-е г.г. прошлого столетия заключение под стражу применялось достаточно широко.

На момент прекращения действия УПК РСФСР статья 96 выглядела следующим образом:

«Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется с соблюдением требований статьи 11 настоящего Кодекса в отношении лица, по-

дозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет. В исключительных случаях по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, указанная мера пресечения может быть применена к подозреваемому или обвиняемому, если он нарушил ранее избранную ему меру пресечения либо не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации или личность его не установлена.

К несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае совершения им тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть применена в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет.

При решении вопроса о санкции на арест прокурор обязан тщательно ознакомиться со всеми материалами дела, содержащими основания для заключения под стражу, и в необходимых случаях лично допросить подозреваемого или обвиняемого, а несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого - во всех случаях.

Право давать санкцию на арест принадлежало Генеральному прокурору Российской Федерации, его заместителям, заместителю Генерального прокурора Российской Федерации - Главному военному прокурору, прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам других специализированных прокуратур, их заместителям, прокурорам городов и районов, приравненным к ним территориальным прокурорам, военным прокурорам и прокурорам других специализированных прокуратур.

Повторное применение в отношении того же лица и по тому же делу заключения под стражу в качестве меры пресечения после отмены ее постановле-

нием судьи, вынесенным в порядке, предусмотренном статьей 220.2 УПК РСФСР, было возможно лишь при открытии новых обстоятельств, делающих заключение лица под стражу необходимым. Повторное применение заключения под стражу в качестве меры пресечения может быть обжаловано в суд на общих основаниях.

Лицо или орган, в производстве которых находится уголовное дело, обязаны незамедлительно известить одного из близких родственников подозреваемого или обвиняемого о месте или об изменении места содержания его под стражей».

Порядок содержания лиц, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, определялся Положением о предварительном заключении под стражу.

Подозреваемые и обвиняемые, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, могут содержаться в изоляторах временного содержания не более трех суток.

Подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся в следственных изоляторах, могут переводиться в изоляторы временного содержания в случаях, когда это необходимо для выполнения следственных действий, судебного рассмотрения дел за пределами населенных пунктов, где находятся следственные изоляторы, из которых ежедневная доставка их невозможна, на время выполнения указанных действий и судебного процесса, но не более чем на десять суток в течение месяца.

Статья 97 УПК РСФСР указывала: «Содержание под стражей при расследовании преступлений по уголовным делам не может продолжаться более двух месяцев. Этот срок может быть продлен районным, городским прокурором, военным прокурором гарнизона, объединения, соединения и приравненными к ним прокурорами в случае невозможности закончить расследование и при отсутствии оснований для изменения меры пресечения до трех месяцев. Дальнейшее продление срока может быть осуществлено только ввиду особой слож-

ности дела прокурором субъекта Российской Федерации, военным прокурором округа, группы войск, флота, Ракетных войск стратегического назначения, Федеральной пограничной службы Российской Федерации и приравненными к ним прокурорами до шести месяцев со дня заключения под стражу.

Продление срока содержания под стражей свыше шести месяцев допускалось в исключительных случаях и только в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Продление такого срока до одного года осуществляется Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителем, а до полутора лет в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, - Генеральным прокурором Российской Федерации.

Дальнейшее продление срока не допускается, содержащийся под стражей обвиняемый подлежит немедленному освобождению.

Материалы оконченного расследованием уголовного дела должны быть предъявлены для ознакомления обвиняемому и его защитнику не позднее чем за месяц до истечения предельного срока содержания под стражей, установленного частью второй настоящей статьи. В случае, когда ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами дела до истечения предельного срока содержания под стражей невозможно, Генеральный прокурор Российской Федерации, прокурор субъекта Российской Федерации, военный прокурор округа, группы войск, флота, Ракетных войск стратегического назначения, Федеральной пограничной службы Российской Федерации и приравненные к ним прокуроры вправе не позднее пяти суток до истечения предельного срока содержания под стражей возбудить ходатайство перед судьей областного, краевого и приравненных к ним судов о продлении этого срока.

Судья в срок не позднее пяти суток со дня получения ходатайства выносит одно из следующих постановлений:

1) о продлении срока содержания под стражей до момента окончания ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела и направления

прокурором дела в суд, но не более чем на шесть месяцев;

2) об отказе в удовлетворении ходатайства прокурора и об освобождении лица из-под стражи.

В том же порядке срок содержания под стражей может быть продлен в случае необходимости удовлетворения ходатайства обвиняемого или его защитника о дополнении предварительного следствия.

При возвращении судом на новое расследование дела, по которому срок содержания обвиняемого под стражей истек, а по обстоятельствам дела мера пресечения в виде содержания под стражей изменена быть не может, продление срока содержания под стражей производится прокурором, осуществляющим надзор за следствием, в пределах одного месяца с момента поступления к нему дела. Дальнейшее продление указанного срока производится с учетом времени пребывания обвиняемого под стражей до направления дела в суд в порядке и пределах, установленных частями первой и второй настоящей статьи.

Продление срока содержания под стражей в соответствии с настоящей статьей является поводом для обжалования в суд содержания под стражей и судебной проверки его законности и обоснованности в порядке, предусмотренном соответственно статьями 220.1 и 220.2 настоящего Кодекса».

Таким образом, УПК РСФСР был более совершенен по сравнению с предшествовавшими уголовно-процессуальными кодексами, в частности, в части детализации оснований, сроков и продления сроков содержания под стражей.

Ст. 108 УПК РФ регламентирует заключение под стражу. Сущностное содержание рассматриваемой меры пресечения состоит в том, что, находясь в очевидном противоречии с естественным правом личности на свободу и неприкосновенность, заключение под стражу лица, обвиняемого или обоснованно подозреваемого в совершении преступления, является особым принудительным правовым средством, которое, преследуя решение задач уголовного судопроизводства, применяется лишь в конституционно значимых целях (ч. 3 ст. 55 Кон-

ституции РФ).

Проявляясь в виде лишения обвиняемого, подозреваемого личной свободы, заключение под стражу не преследует целей наказания, носит исключительный характер и направлено на нейтрализацию предполагаемого или действительного противодействия уголовному судопроизводству, в том числе обусловленного прямым неисполнением процессуальных обязанностей соответствующим субъектом[1].

Заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения, которая связана с ограничением неприкосновенности личности. Избирается только по решению суда в присутствии обвиняемого, а в случае объявления его в международный розыск и при наличии иных обстоятельств, исключающих возможность его доставления в суд - заочно по делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок выше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой , меры пресечения.

Таким образом, проявление аксиологического значения уголовно-процессуального права невозможно без урегулирования в нем таких вопросов, как круг участников, обладающим правом применения мер принуждения, определение лиц, к которым такое принуждение может быть применено, и гарантии их прав, виды мер уголовно-процессуального принуждения, условия и основания их применения, изменения и отмены.

1.3. Основные принципы обеспечения прав обвиняемого следователем в процессе избрании мер пресечения

Конституция России закрепляет право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, а также устанавливает возможность получения ее бесплатно в случаях, предусмотренных законом (ч. 1 ст. 48 Конституции

[1] Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Практическое пособие / под ред. В.П. Верина "Юрайт-Издат", 2016. С. 176.

РФ). Это согласуется с общепризнанными принципами и нормами международного права, которые закрепляют не только право обвиняемого воспользоваться помощью защитника на бесплатной основе.

Привлечение лица в качестве обвиняемого в силу принципа презумпции невиновности[1] не предрешает окончательных выводов органов, ведущих предварительное расследование, и прокурора, а также выводов суда о виновности привлеченного лица. После привлечения лица в качестве обвиняемого может быть установлена его невиновность, и дело в отношении этого лица должно быть прекращено, прокурор в суде может отказаться от обвинения, а суд вынести оправдательный приговор.

В соответствии со ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах: "каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного обвинения, как минимум, на следующие гарантии на основе полного равенства: быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве; иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника[2]". Подпункт "c" п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливает, что: "каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

1) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника;

2)пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия"[3]. Таким образом, нормы международного

---

[1] Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)/ Л.Б. Алексеева, Л.Н. Башкатов, М.В. Боровский [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин, ИБ. Михайловская. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2018. С.373.

[2] О гражданских и политических правах: Международный пакт от 16.12.1966.// Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. 1978. вып. XXXII. С.15.

[3] Конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключена в г. Риме 04.11.1950 // Собрание законодательства РФ. 18.05.1998. Ст. 2143.

права определяют возможность обвиняемого пользоваться помощью защитника бесплатно в случае, когда у него недостаточно средств для оплаты его услуг, а интересы правосудия требуют участия защитника. Ситуациями, в которых Европейский суд по правам человека признает необходимость обеспечения обвиняемому предоставления юридической помощи бесплатно в интересах правосудия, являются серьезность наказания, которое может быть назначено; юридическая и фактическая сложность дела; а также принимается во внимание способность обвиняемого осуществлять собственную защиту.

Развивая конституционные начала, Уголовно-процессуальный кодекс РФ содержит принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ), в соответствии с которым может осуществляться лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя. Учитывая, что УПК РФ в ч. 1 ст. 50 устанавливает, что участие защитника обязательно, если обвиняемый от него не отказался, очевидно, что в российском уголовном судопроизводстве во главу угла ставятся не интересы правосудия, а интересы обвиняемого. Адвокаты оказывают юридическую помощь гражданам бесплатно в соответствии с Законом "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" ч.2 ст. 3 которого устанавливает, что отношения, связанные с оказанием бесплатной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, регулируются уголовно-процессуальным законодательством[1]. Приглашая защитника, подозреваемый, обвиняемый, его законные представители, а также другие лица по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого заключают с адвокатом соглашение в порядке, определяемом ст. 25 Закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре"[2].

Согласно п. 13 ч. 4 ст. 47 УПК РФ осужденный имеет право снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств. Данное право может быть реализовано обвиняемым, в частно-

[1] О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 №324-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // СЗ РФ. 28.11.2011. № 48. Ст.6725.

[2] Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федер. закон от 31.05.2002 №63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 10.06.2002. №23. Ст. 2102.

сти, с помощью адвоката либо иных доверенных лиц, которым он поручает изготовление копий необходимых ему документов из уголовного дела, или же путем направления в соответствующий суд заявления о выдаче копий материалов уголовного дела с приложением документа об уплате государственной пошлины, а в случае невозможности уплаты - обоснованного ходатайства о снижении (вплоть до нулевого) размера государственной пошлины.

Таким образом, отметим, что реализация принципа обеспечения права на защиту базируется на следующих основных положениях: наделение обвиняемых правом самим эффективно защищать свои интересы, использовать квалифицированную юридическую помощь.

Также, обязательным образом, должен соблюдаться принцип законности процесса реализации исполнения конституционных прав. Законность при производстве по уголовному делу распространяется прежде всего на деятельность суда, прокурора, следователя, дознавателя и состоит в следующем: Они не вправе применять закон, противоречащий Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации.

2. Их решения должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

3. Нарушение норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с их стороны, влечет за собой недопустимость полученных таким путем доказательств

4. При несоответствии федерального закона или иного нормативного акта Уголовно – процессуальному кодексу Российской Федерации, суд обязан принять решение в соответствии с действующим уголовно – процессуальным законом.

Как показало исследование, права входящие в состав правового статуса обвиняемого являются обеспечением реализации основных принципов судопроизводства:

- неприкосновенность личности, жилища, личной жизни;

- обеспечение обвиняемому права на защиту;

- всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела. Права обвиняемого довольно многочисленны и закреплены в различных нормах уголовно-процессуального кодекса, а также других нормативных актов. При этом большинство из них могут быть интегрированы в рамках одного основополагающего права обвиняемого - права на защиту.

Характер и объем субъективных процессуальных прав у обвиняемого различен не только в различных стадиях уголовного процесса, но и даже на разных этапах в рамках одной стадии (например, сразу после предъявления обвинения и на заключительном этапе предварительного следствия, в подготовительной части судебного разбирательства и на судебном следствии и т.п.).

В ходе производства по делу меняются представления участников процесса о характере и содержании совершенного преступления и возникших уголовно-правовых отношениях. Это оказывает влияние на поведение обвиняемого, на его действия по реализации имеющихся процессуальных прав.

В целях упрощения изложения все права обвиняемого можно использовать классификацию субъективных прав, предложенную во многих учебниках уголовного процесса Бородина С.В. «Обвиняемый как участник уголовного судопроизводства». Все субъективные права обвиняемого делятся на пять групп:

1. Права, одинаковые с правами всех других участвующих в уголовном процессе лиц.

2. Права участника следственного действия, куда входят и права допрашиваемого.

3. Права одинаковые с правами потерпевшего.

4. Права, одинаковые с правами подозреваемого, составной частью которых являются права, обусловленные избранием в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу.

5. Специфические права обвиняемого.[1]

А именно, такие права, как:

-Знать свои права и обязанности;

-Делать заявления, давать показания и объяснения на своем родном языке или языке, которым обвиняемый владеет;

- Бесплатно пользоваться услугами переводчика;.

-Представлять доказательства (обвиняемый вправе представлять предметы и документы, имеющие значение для дела, часть из которых затем может быть признана вещественными доказательствами, а другая - «актами ревизий, документальных проверок» и «иными документами»);

-Заявлять ходатайства;

-Заявлять отводы;

-Приносить жалобы

-Давать показания;

-Защищать свои права;

-Иметь защитника;

-В случае своего несовершеннолетия или душевного заболевания иметь законного представителя.

Разъяснение прав обвиняемому должно найти отражение в процессуальных актах, которые могли бы быть проверены прокурором, судом. Согласно нормам УПК факт разъяснения прав обвиняемому фиксируется: отметкой на постановлении и подписью соответствующего лица; отметкой в протоколе следственных и иных процессуальных действий, направлением письменного уведомления, указанием в протоколе судебного заседания. Непредставление обвиняемому права знакомиться с материалами дела по окончании расследования, а равно невыполнение требований закона, предусматривающего право обвиняемого на ознакомление с материалами дела с участием защитника, при-

[1]Бородин С.В. Обвиняемый как участник уголовного судопроизводства: Учебник. М.: «Дрофа», 1997. С.63.

знаются существенными нарушениями уголовно-процессуального закона.

Дача показаний для обвиняемого - это лишь его право. В связи с этим, будучи вызван на допрос, он может дать показания, а может воздержаться от этого. Но обвиняемый имеет возможность воспользоваться своим правом на дачу показаний. Необходимо также иметь в виду, что отказ обвиняемого от показаний не может быть истолкован против него, не является даже косвенным подтверждением виновности.

Обязанность доказывания виновности обвиняемого лежит на государственных органах, которые выдвигают обвинение против него. Постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого представляет собой итоговый документ процессуальной деятельности в отношении конкретного лица. Следователь путем производства следственных действий собирает доказательства, и после оценки их в совокупности приходит к внутреннему убеждению о виновности лица в совершении преступления. В ходе производства предварительного расследования, в случае, если следователь приходит к выводу о достаточности доказательств вины лица в совершении преступления, он выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. Итак, постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого являет собой процессуальный акт, в котором следователь излагает обстоятельства совершенного преступления, квалификацию содеянного и свое решение привлечь конкретное лицо в качестве обвиняемого по делу.

2. Права обвиняемого и особенности их обеспечения следователем при применении отдельных видов мер пресечения

2.1. Особенности обеспечения следователем прав обвиняемого при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу

Согласно международно-правовым нормам и принципам показателем уровня демократизации правового режима в государстве является степень обеспечения внутренним законодательством свободы и личной неприкосновенности граждан.

Часть 1 статьи 22 Конституции Российской Федерации провозглашает право каждого на свободу и личную неприкосновенность, гарантируется это право тем, что «арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению». В отношении любого лица действует общепризнанная мировым сообществом презумпция свободы, в силу которой обычное состояние человека заключается в его нахождении вне, каких бы то ни было, мест заключения.

Вместе с тем, в области действия государственного принуждения и, особенно при реализации компетентными органами и должностными лицами властных полномочий в сфере уголовного судопроизводства (уголовно-процессуального принуждения), происходит прямое вторжение государства в сферу прав и свобод человека, подчас с существенным ограничением его права на свободу и личную неприкосновенность, наивысшей формой выражения которого является применение меры пресечения в виде заключения под стражу.

Вместе с тем, в области действия государственного принуждения и, особенно, при реализации компетентными органами и должностными лицами властных полномочий в сфере уголовного судопроизводства (уголовно-

процессуального принуждения), происходит прямое вторжение государства в сферу прав и свобод человека, подчас с существенным ограничением его права на свободу и личную неприкосновенность, наивысшей формой выражения которого является применение меры пресечения в виде заключения под стражу.

Заключение под стражу, являясь самой строгой мерой пресечения, продолжает оставаться и одной из самых распространенных в следственной практике. Так за 1 полугодие 2017 года заключение под стражу применялось в РФ 70293 раз, а 2016 году- 75737, по данным Судебного департамента[1]. Так же по статистическим данным ФСИН России можно проанализировать, что ведется работа по рассмотрению предложений, заявлений, жалоб и прием граждан, осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в Федеральной службе исполнения наказаний, ее территориальных органах и подведомственных учреждениях, согласно ФЗ от 02.05.2006 №59 – ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»[2]

В 1 полугодии 2017 г. в Федеральную службу исполнения наказаний поступило 17607 обращений граждан, осужденных и лиц, содержащихся под стражей (1 п/г 2016 г. – 18301, уменьшение – на 4 %).

Из общего количества полученных обращений в ФСИН России 36 % (6997) поступили через высшие органы государственной власти и центральные органы управления: из Администрации Президента Российской Федерации, Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, других министерств и ведомств, прокуратуры республик, краев и областей, а также общественных организаций. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года (далее – АППГ) их количество уменьшилось на 11 %.

Непосредственно в центральном аппарате ФСИН России разрешено

---

[1] Сайт судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: http: // www.cdep.ru/index.php?id=5&item=601 (дата обращения 15.05.2018).

[2] О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федер. закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.11.2017) // СЗ РФ. 08.05.2006. № 19. Ст. 2060.

71,4 % поступивших обращений, 27,1 % были направлены на исполнение в территориальные органы ФСИН России и 1,6 % поступивших обращений направлены для рассмотрения в другие министерства и ведомства.

На контроле у руководства ФСИН России находилось 1253 обращения (7,1 %). На «особом контроле» в управлении делами ФСИН России находилось 784 обращения, из них – 307 поступили через Минюст России, остальные – через Аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Генеральную прокуратуру Российской Федерации, Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, Администрацию Президента Российской Федерации, Аппарат Правительства Российской Федерации.

Количество поступивших обращений от осужденных и лиц, содержащихся под стражей, и их родственников уменьшилось на треть и составило 10546 (АППГ – 15222) обращений.

Неуклонно снижается количество ходатайств о пересмотре приговоров судов – 25 (АППГ – 38, 1 полугодие 2014 г. – 34, 1 полугодие 2013 г. – 72, 1 полугодие 2012 г. – 380), что говорит о качественной разъяснительной работе среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных, проводимой сотрудниками учреждений УИС.[1]

Исходя из вышеизложенной статистики, наблюдается ведение работы направленной на совершенствование законодательного регулирования и усиление гарантий реализации прав.

Таким образом, при содержании под стражей соблюдаются такие принципы, как: законность, равенство всех граждан перед законом, гуманизм, справедливость, презумпция невиновности, уважение человеческого достоинства. Подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений считаются невиновными, пока их виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Они пользуются правами и свободами и несут обязанности, установленные для

[1] ФСИН России [официальный сайт]. URL: http://www.fsin.su/statistics (дата обращения 15.05.2018).

граждан Российской Федерации, с ограничениями, предусмотренными настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами. Подозреваемые и обвиняемые иностранные граждане и лица без гражданства, содержащиеся под стражей на территории Российской Федерации, несут обязанности и пользуются правами и свободами, установленными для граждан Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами, а также международными договорами Российской Федерации.

Не допускается дискриминация подозреваемых и обвиняемых по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также по иным обстоятельствам.[1]

Согласно ст. 49 Конституции Российской Федерации каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.[2] Соответственно, обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, а неустранимые сомнения в виновности толкуются в его пользу. В развитие указанных конституционных положений УПК РФ распространяет действие принципа презумпции невиновности наряду с обвиняемым также на подозреваемого. Одновременно уточняется, что бремя доказывания и опровержения выводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

Рассмотрим данную меру пресечения. Во-первых, данная мера пресечения может быть применена лишь к подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления, предусматривающего в виде наказания лишение свободы

---

[1] О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. 17.07.1995. № 29. Ст. 2759.

[2] Топорин Б.Н., Батурин Ю.М., Орехов Р.Г. Конституция Российской Федерации: Комментарий / Б.Н. Топорнин, Ю.М. Батурин, Р.Г. Орехов. М., 1994. С. 265.

на срок свыше трех лет.

Во-вторых, при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья обязан не только сослаться на одно из оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, но и указать конкретные фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение и в связи с которыми применение менее строгой меры пресечения невозможно. При этом такими обстоятельствами не могут быть данные, не проверенные с участием сторон в ходе судебного заседания, где рассматривается ходатайство о заключении под стражу, и не получившие статус уголовно-процессуальных доказательств. В этом смысле данные оперативно-розыскной деятельности сами по себе не могут служить основанием для заключения под стражу, если они не получили соответствующий процессуальный статус.

Существуют также три ограничения применения заключения под стражу в отношении отдельных категорий обвиняемых (подозреваемых). Во-первых, заключение под стражу не может применяться к лицам, обвиняемым (подозреваемым) в совершении примерно двух десятков экономических и налоговых преступлений, перечень которых установлен ч.1.1 ст. 108 УПК РФ (незаконное предпринимательство; легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем; уклонение от уплаты налогов с организаций и др.). Кроме того, заключение под стражу не может применяться к лицам, обвиняемым (подозреваемым) в совершении разного вида мошенничеств (ст. ст. 159 - 159.6 УК РФ), присвоения или растраты (ст. 160 УК РФ), причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), но только в том случае, если мошенничество и др.совершены в сфере предпринимательской деятельности.

Оба данных запрета теряют силу, если соответствующий обвиняемый не имеет в России постоянного места жительства, скрылся от органов расследования (суда), нарушил ранее избранную меру пресечения или если не установлена его личность.

Во-вторых, заключение под стражу может применяться к несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) только по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, а также в исключительных случаях, наличие которых требует специального обоснования исходя из обстоятельств дела, - по делам о преступлениях средней тяжести. Применение данной меры пресечения к несовершеннолетним по делам о преступлениях небольшой тяжести в любом случае исключено.

В-третьих, применение заключения под стражу в отношении лиц, страдающих тяжелыми заболеваниями, препятствующими их нахождению под стражей, запрещено. При этом наличие у обвиняемого (подозреваемого) такого заболевания должно быть установлено медицинским заключением. Сроки содержания под стражей в качестве меры пресечения различается в зависимости от того, идет ли речь о досудебных или о судебных стадиях уголовного процесса.. В досудебных стадиях первоначальный срок заключения под стражу не может превышать двух месяцев (но может быть и меньше). Если завершить расследование в этот срок не удается и нет оснований для отмены (изменения) меры пресечения, судья районного суда вправе по ходатайству органов расследования продлить срок содержания под стражей до шести месяцев.

При расследовании дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также при производстве дознания (по общему правилу) этот срок является предельным. При производстве предварительного следствия, а также дознания, связанного с необходимостью направления иностранному государству запроса о правовой помощи (ч. 5 ст. 223 УПК РФ), он может быть продлен до 12 месяцев. Дальнейшее продление срока содержания под стражей до 18 месяцев допускается лишь в исключительных случаях и только при производстве предварительного следствия .

В судебных стадиях уголовного процесса срок содержания под стражей по общему правилу не должен превышать шести месяцев со дня поступления уголовного дела в суд и до вынесения приговора. По делам о преступлениях

небольшой и средней тяжести данный срок продлению не подлежит, даже если суд по объективным причинам не успевает рассмотреть уголовное дело по существу, то изменение по таким делам меры пресечения на более мягкую не ставит под угрозу интересы правосудия и безопасность общества. .

Практически при избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу лицо лишается свободы. Следовательно условиям и основаниям заключения лица под стражу, осуществляемого в досудебном производстве по судебному решению в связи с ходатайством об этом органов предварительного расследования, в законодательстве и правоприменительной практике придается особое значение.

Повышенное внимание в уголовно-процессуальном законе полагается основаниям заключения под стражу. В соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ при избрании указанной меры пресечения в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании чего принято решение. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований ст. 89 УПК РФ.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 19.12.2013 N 41 "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога", избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление (лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление и т.п.). При этом, проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе вхо-

дить в обсуждение вопроса о виновности лица (п. 2 Постановления).[1]

Соответственно, обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, а неустранимые сомнения в виновности толкуются в его пользу. В развитие указанных конституционных положений УПК РФ распространяет действие принципа презумпции невиновности наряду с обвиняемым также на подозреваемого.

Одновременно уточняется, что бремя доказывания и опровержения выводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Для обеспечения надлежащего поведения лица, подвергаемого уголовному преследованию, в отношении его допускается применение различных мер процессуального принуждения, в том числе мер пресечения, предназначенных для предотвращения возможных попыток лица скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, продолжить преступную деятельность или каким-либо образом воспрепятствовать производству по уголовному делу (ст. 97 УПК РФ).

Подозреваемые и обвиняемые имеют право:

1) получать информацию о своих правах и обязанностях, режиме содержания под стражей, дисциплинарных требованиях, порядке подачи предложений, заявлений и жалоб;

2) на личную безопасность в местах содержания под стражей;

3) на свидания с защитником;

4) обращаться с просьбой о личном приеме к начальнику места содержания под стражей и лицам, контролирующим деятельность места содержания под стражей, во время нахождения указанных лиц на его территории;

5) обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами, в том числе в суд, по вопросу о законности и обоснованности их содержания под стражей и нарушения их законных прав и интересов;

---

[1] О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 22 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 11. С. 30.

6) хранить при себе документы и записи, относящиеся к уголовному делу либо касающиеся вопросов реализации своих прав и законных интересов, за исключением тех документов и записей, которые могут быть использованы в противоправных целях или которые содержат сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну;

7) на свидания с родственниками;

8) вести переписку и пользоваться письменными принадлежностями;

9) получать бесплатное питание, материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение, в том числе в период участия их в следственных действиях и судебных заседаниях;

10) на восьмичасовой сон в ночное время, в течение которого запрещается их привлечение к участию в процессуальных и иных действиях, за исключением случаев, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации;

11) пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью не менее одного часа;

12) пользоваться собственными постельными принадлежностями, а также другими вещами и предметами, перечень и количество которых определяются Правилами внутреннего распорядка;

13) отправлять религиозные обряды в помещениях места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, иметь при себе религиозную литературу, предметы религиозного культа - при условии соблюдения Правил внутреннего распорядка и прав других подозреваемых и обвиняемых;

14) пользоваться литературой и изданиями периодической печати из библиотеки места содержания под стражей либо приобретенными через администрацию места содержания под стражей в торговой сети, а также настольными играми;

15)участвовать в гражданско-правовых сделках;

16) получать посылки, передачи;

17) на вежливое обращение со стороны сотрудников мест содержания под стражей;

18) заниматься самообразованием и пользоваться для этого специальной литературой.

Подозреваемые и обвиняемые, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу и которые содержатся в следственных изоляторах и тюрьмах, имеют также право:

1) получать и отправлять денежные переводы;

2) заключать и расторгать брак, участвовать в иных семейно-правовых отношениях в случае, если это не противоречит настоящему Федеральному закону;

3) приобретать продукты питания и предметы первой необходимости в магазине (ларьке) следственного изолятора (тюрьмы) либо через администрацию места содержания под стражей в торговой сети;

4) подписываться на газеты и журналы и получать их;

5) получать от администрации при необходимости одежду по сезону, разрешенную к ношению в местах содержания под стражей;

6) на платные телефонные разговоры при наличии технических возможностей и под контролем администрации с разрешения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, либо суда. Порядок организации телефонных разговоров определяется федеральным органом исполнительной власти, в ведении которого находится место содержания под стражей. Подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей, при наличии соответствующих условий предоставляется возможность трудиться.[1]

2.2. Обеспечение следователем прав обвиняемого при избрании иных мер процессуального принуждения

[1] О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. 17.07.1995. № 29. Ст. 2759.

Обязательство о явке. Эта мера процессуального принуждения представляет собой письменное обязательство лица своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об этом, сопровождающееся разъяснением последствий нарушения такого обязательства (ст. 112 УПК РФ). Она носит превентивный характер и призвана предотвратить неявку лиц, несущих процессуальную обязанность являться по вызовам, в связи с тем, что без их участия затруднено или невозможно производство по уголовному делу. Как видно, аспект принуждения в данном случае выражен весьма слабо, скорее можно говорить лишь об угрозе его применения (разъяснение последствий нарушения обязательства о явке). Поэтому закон не предусматривает каких-либо специальных оснований или условий применения обязательства о явке: она может применяться во всех случаях, когда ее сочтет необходимой лицо, осуществляющее производство по делу. По той же причине законом не конкретизирован порядок применения этой меры процессуального принуждения и допускается ее применение широким кругом субъектов (дознаватель, следователь или суд).

Более того, обязательство о явке, единственное из иных мер процессуального принуждения, не предполагает даже вынесения специального процессуального решения - достаточно составления самого обязательства и его подписания соответствующим лицом.

Остальные меры процессуального принуждения рассматриваемой группы могут применяться только на основании соответствующего процессуального решения.

Письменное обязательство о явке сопровождается официальным предупреждением, что его нарушение свидетелем, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком влечет применение более строгой меры принуждения- привода, а такое же нарушение со стороны обвиняемого или подозреваемого может повлечь за собой не только привод, но и применение меры пре-

сечения, о чем и делается соответствующая отметка в обязательстве.[1]

Неявка по вызову дознавателя, следователя или в суд составляет нарушение данного обязательства при условии отсутствия у неявившегося лица уважительных причин неявки. В этом случае нарушение обязательства о явке может влечь для вызываемого лица как уголовно-процессуальные, так и иные негативные последствия. Поскольку по своей сути такие последствия предполагают привлечение к юридической ответственности, они и не могут наступить для лица, не явившегося по вызову не по своей вине. Соответственно, во избежание их наступления в случае невозможности явки по уважительным причинам лицо должно незамедлительно уведомить о них дознавателя, следователя или суд. Основным уголовно-процессуальным последствием виновной неявки по вызову является привод. К подозреваемому, обвиняемому, кроме того, может быть применена одна из мер пресечения, а к остальным участникам процесса - денежное взыскание.

Привод. Данная мера представляет собой непосредственное принудительное доставление лица к дознавателю, следователю или в суд. Особенность этой меры процессуального принуждения состоит в том, что она, как отмечено выше, включает в себя элемент ответственности за нарушение участником уголовного судопроизводства своих процессуальных обязанностей. Соответственно, она может применяться только по факту состоявшейся неявки лица по вызову в отсутствие на то уважительных причин, о которых дознаватель, следователь или суд были своевременно уведомлены. Одного лишь подозрения, что лицо может не явиться по вызову, недостаточно для его привода[2]. Иначе говоря, необходимым условием привода является состав уголовно-процессуального нарушения. Привод может быть произведен лишь на основании мотивированного процессуального решения дознавателя, следователя или суда. Поэтому установлен ряд ограничений применения этой меры.

---

[1] Андреева О.И. Уголовный процесс Российской Федерации: Учеб. для баклавариата юридических вузов . Ростов-на Дону: Феникс. 2017. С.97.

[2] Андреева О.И. Уголовный процесс Российской Федерации: Учеб. для баклавариата юридических вузов. Ростов-на Дону: Феникс, 2017. С. 98.

Во-первых, по кругу лиц: привод не может осуществляться в отношении несовершеннолетних до 14 лет, беременных женщин и больных, которые по состоянию здоровья не могут оставлять местопребывание (последнее обстоятельство должно быть удостоверено врачом).

Во-вторых, по времени: по общему правилу привод не может производиться в ночное время. Исключение составляют случаи, не терпящие отлагательства; соответственно, при осуществлении привода в ночное время причины, обусловливающие его неотложность, должны быть мотивированно отражены в постановлении или определении о приводе. По той же причине порядок осуществления привода достаточно детально урегулирован в законе (ст. 113 УПК РФ) и ведомственных актах.

В зависимости от того, по чьему вызову - дознавателя или следователя либо суда - лицо не явилось и кто, соответственно, вынес процессуальное решение о приводе, он осуществляется либо органами дознания, либо судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов. По определении фактического местонахождения лица устанавливается его личность, после этого постановление или определение о приводе в обязательном порядке объявляется лицу, которое подвергается приводу. Ему также должны быть разъяснены его основные права: на юридическую помощь, на переводчика, право не свидетельствовать против самого себя и своих близких.

О приводе несовершеннолетнего, не достигшего возраста 16 лет, по общему правилу уведомляются его законные представители. Сама процедура принудительного доставления должна исключить унижение чести и достоинства лица.

Временное отстранение от должности. Применяется в отношении должностного лица, привлеченного в качестве обвиняемого, в случаях, когда, находясь на должности, это лицо может помешать расследованию по делу посредством оказания влияния на свидетелей, уничтожения или фальсификации доку-

ментов, других доказательств и т.п. [1]Эта мера процессуального принуждения является специальной еще и в том смысле, что по понятным причинам может применяться только к лицу, занимающему какую-либо должность. Однако понятие должности здесь толкуется расширительно. Временное отстранение от должности может применяться не только к лицам, занимающим должности государственной службы РФ, но и к лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческих и иных организациях, и просто к специалистам в той или иной области профессиональной деятельности (например, бухгалтерам, учителям, врачам, водителям). По сути, речь идет об отстранении от работы по специальности.

Временное отстранение от должности допускается только на основании судебного решения, поскольку ограничивает конституционное право лица свободно распоряжаться своими способностями к труду, причем на неопределенный срок (эта мера отменяется дознавателем или следователем, "когда в ее применении отпадает необходимость" - ч. 4 ст. 114 УПК РФ). Особый порядок предусмотрен для высшего должностного лица субъекта РФ, к которому эта мера процессуального принуждения может быть применена лишь Президентом РФ по представлению Генерального прокурора РФ (ч. 5 ст. 114 УПК РФ).

Наложение ареста на имущество. Эта мера представляет собой адресованный собственнику или владельцу имущества запрет распоряжаться, а в необходимых случаях - и пользоваться им, а также изъятие имущества и передачу его на хранение, кроме того, возможно установление отдельных ограничений в отношении такого имущества (ч. 1 ст. 115 УПК РФ). Арест имущества может применяться для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа и других имущественных взысканий (например, возмещения судебных издержек), а также возможной конфискации имущества.

Что касается штрафа, речь здесь должна идти только о случаях его назна-

[1] Ендольцева А.В.,Сыдорук И.И. Уголовный процесс: учебн. пособие, 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 126.

чения в качестве дополнительного наказания. В случае назначения штрафа в качестве основного наказания арест имущества применяться не должен, так как закон не предусматривает механизма принудительного исполнения такого штрафа: в случае уклонения от его уплаты предусмотрены иные последствия - замена его более строгим видом наказания (ч. 5 ст. 46 УК РФ, ч. 2 ст. 32 УИК РФ). Основанием применения этой меры должны быть только конкретные фактические обстоятельства, дающие основания полагать, что ее непринятие может затруднить исполнение приговора в части имущественных взысканий (например, предпринимаемые обвиняемым попытки переоформить принадлежащее ему имущество на других лиц).

Имущество, на которое может быть наложен арест. Как уже отмечалось, по общему правилу аресту подлежит лишь имущество обвиняемого (подозреваемого), поскольку негативные имущественные последствия преступления должны быть возложены на лицо, в нем виновное.

Соответственно, при применении данной меры процессуального принуждения должен учитываться гражданско-правовой статус арестуемого имущества. Так, если обвиняемый состоит в браке, арест не может быть наложен на все совместное имущество супругов, так как второй супруг по общему правилу обладает равным правом на половину такого имущества (ст. 39 СК РФ). Однако, из этого правила имеется исключения: может быть арестовано также имущество лиц, несущих в соответствии с нормами гражданского законодательства материальную ответственность за действия подозреваемого или обвиняемого. При этом такая ответственность должна быть установлена непосредственно нормами закона, но не договором. Например, может быть арестовано имущество родителей или попечителей несовершеннолетнего обвиняемого; имущество владельца источника повышенной опасности, если расследуемое преступление было совершено при эксплуатации такого источника третьим лицом (обвиняемым); имущество работодателя обвиняемого, которому вменяется совершение преступления при исполнении своих трудовых обязанностей.

Денежное взыскание является универсальной санкционирующей мерой процессуального принуждения, поскольку может быть наложено на участников уголовного судопроизводства (кроме подозреваемого и обвиняемого) в случае неисполнения ими своих процессуальных обязанностей, а также нарушения ими порядка в судебном заседании (ст. 117 УПК РФ). Иначе говоря, для применения этой меры закон не требует, чтобы на возможность наложения денежного взыскания было указано в устанавливающей ту или иную процессуальную обязанность норме.

Достаточно любого нарушения лицом обязанности, прямо установленной законом. Такие обязанности установлены в нормах, регулирующих общий статус участников процесса, и других нормах.

Кроме того, следует помнить общее положение об обязательности законных требований лиц и органов, осуществляющих уголовное преследование (ч. 4 ст. 21 УПК РФ). Размер денежного взыскания составляет до 2500 руб. По указанным двум критериям данная мера процессуального принуждения отличается от иных денежных взысканий, налагаемых в том же порядке (например, на залогодателя, поручителя, присяжного заседателя). Для последних закон, во-первых, предусматривает конкретные специальные основания, а во-вторых, иные дифференцированные размеры. Поскольку данная мера, как и привод, фактически включает в себя элемент юридической ответственности, она также не может быть применена в отсутствие вины нарушившего процессуальную обязанность лица.

Таким образом, можно сделать вывод, что меры процессуального принуждения –это предусмотренные законом процессуальные средства, принудительно-обеспечительного характера, включающие в себя задержание подозреваемого, меры пресечения и иные меры процессуального принуждения, которые орган дознания, дознаватель, следователь, а также суд, в пределах своих полномочий вправе применить к подозреваемому, обвиняемому и иным участникам уголовного судопроизводства при наличии оснований предусмотренных

Уголовно- процессуальным кодексом Российской Федерации, в целях предупреждения либо пресечения их неправомерных действий.

2.3. Особенности обеспечения следователем прав обвиняемых при избрании мер пресечения в отношении отдельной категории лиц

В целях создания эффективного обеспечения гарантий деятельности отдельных категорий лиц, органов законодательной, исполнительной и судебной власти в уголовно-процессуальном законодательстве РФ предусмотрены специальные правила производства. Что обуславливает дополнительные гарантии независимости.

В силу принципа равенства всех перед законом и судом, действует одинаково во всех отношениях.

Особый порядок уголовного судопроизводства, предусмотренный гл. 52 УПК, в том или ином объеме и с теми или иными различиями применяется в отношении следующих категорий лиц (ч. 1 ст. 447):

1) члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы, депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления;

2) судьи Конституционного Суда Российской Федерации, судьи федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мирового судьи и судьи конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, присяжного или арбитражного заседателя в период осуществления им правосудия;

3) Председателя Счетной палаты Российской Федерации, его заместителя и аудиторов Счетной палаты Российской Федерации;

4) Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации;

5) Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих

полномочий, а также кандидата в Президенты Российской Федерации;

6) прокурора;

6.1) Председателя Следственного комитета Российской Федерации;

6.2) руководителя следственного органа;

7) следователя;

8) адвоката;

9) члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса;

10) зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы, зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Согласно ст. 450 УПК РФ при избрании мер пресечения и производства отдельных следственных действий законодатель выделяет такие особенности, как:

1)Судебное решение об избрании в отношении судьи Конституционного Суда Российской Федерации, судей иных судов в качестве меры пресечения заключения под стражу исполняется с согласия соответственно Конституционного Суда Российской Федерации или квалификационной коллегии судей.

2) Судебное решение об избрании в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в качестве меры пресечения заключения под стражу или о производстве обыска исполняется с согласия соответственно Совета Федерации или Государственной Думы.

3) Мотивированное решение Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей о даче согласия на избрание в отношении судьи в качестве меры пресечения заключения под стражу или о производстве обыска принимается в срок не позднее 5 суток со дня поступления представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации и

соответствующего судебного решения.

4) Ходатайство перед судом об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу может быть возбуждено следователем или дознавателем в отношении зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы, кандидата в Президенты Российской Федерации с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации, а в отношении зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации - с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации.

Еще к одной отдельной категории обвиняемых можно отнести несовершеннолетних лиц. К несовершеннолетнему обвиняемому, при производстве по уголовному делу по общему правилу может быть применена любая из предусмотренных законом мер процессуального принуждения, за исключением наблюдения командования воинской части и такой меры принуждения, как временное отстранение от должности.

Основания задержания несовершеннолетнего подозреваемого предусмотрены в ст. 91 УПК и являются общими. Особенностями, являются :

- о задержании несовершеннолетнего незамедлительно извещаются его законные представители (ч. 3 ст. 423 УПК);

- норма о сохранении в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания не применяется, если подозреваемым является несовершеннолетним (ч. 4 ст. 96 УПК).

Присмотр за несовершеннолетними подозреваемыми или обвиняемыми – является, как говорилось ранее специфической мерой пресечения, применяемой только к несовершеннолетним. Данная мера состоит в обеспечении родителями, опекунами, попечителями, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором находится несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) надлежащего поведения несовершеннолетнего. За

невыполнение принятого на себя обязательства к лицам, которым несовершеннолетний был отдан под присмотр, могут быть применены меры взыскания в размере до 10 тысяч рублей. Мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего обвиняемого применяется в исключительных случаях. Нахождение несовершеннолетнего в следственном изоляторе пагубно отражается как на его психологическом, физическом состоянии, но и способно отрицательно воздействовать на психическое состояние ребенка. Исходя из этого, установлены особые условия. Так, к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Когда избирается заключение под стражу в отношении несовершеннолетнего обвиняемого обязательно в судебном заседании участвует защитник.

По статистических данным ФСИН по состоянию на 1 января 2018 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 630 155 чел. (-15 930 чел. к 01.01.2017), в том числе: - в 24 воспитательных колониях для несовершеннолетних – 1 655 чел.

Таким образом, отмечается положительная динамика по числу сокращения содержащихся в учреждениях уголовно- исполнительной системы, по сравнению с предыдущими статистическими данными прошлых лет. В учреждениях УИС расширяется спектр телекоммуникационных услуг, предоставляемых подозреваемым, обвиняемым и осужденным. Осужденным, подозреваемым и обвиняемым предоставлено 39 392 разговора с использованием технологии видеоконференцсвязи, оформлено 159 634 заказа на получение продуктов питания и предметов первой необходимости в интернет-магазине, услуга «Электронное письмо» реализована в 184 учреждениях УИС, справочные терминалы установлены в 514 учреждениях УИС.

Заключение

В данной работе мы рассмотрели принципы обеспечения прав обвиняемого. Проведенное исследование, позволяет сделать такие выводы, как:

1) Изучение норм правовых актов показало, что в данных актах существуют достаточная совокупность норм, регламентирующих участия обвиняемого и гарантирующих обеспечения его обязательным минимальным объемов прав, которыми должен обладать каждый обвиняемый. В частности, право знать о характере и основании предъявленного ему обвинения; право на защиту; право считаться невиновным до вступления приговора суда в законную силу (презумпция невиновности); право пользоваться родным языком, право задержанного и заключенного под стражу на бесплатное медицинское обслуживание.

Право обвиняемого (подозреваемого) на защиту, является одним из фундаментальных прав, реализуемых на всех стадиях уголовного судопроизводства, это право является неотъемлемой гарантией от незаконного и необоснованного обвинения. В научной литературе существует различные точки зрения на содержание данного права, автор настоящего исследования придерживается традиционной точки зрения, что право на защиту включает в себя право защищаться лично, с помощью защитника либо с помощью законного представителя;

2) В современный период развития уголовно-процессуальной науки проблемы реализации права обвиняемого на защиту являются одними из самых актуальных, что обусловливает необходимость приведения процессуального статуса данного участника уголовного процесса в соответствие как с конституционными нормами, так и с нормами и принципами международного права;

Достижение баланса интересов государства признается самым важным и определяющим в уголовном процессе. Из анализа положений действующего законодательства можно сделать выводы первое - ограничение прав должно иметь место при строгом соблюдении предписаний уголовно-процессуального

закона, второе - ограничение должно быть мотивировано.

Следовательно, при обеспечении прав обвиняемых при применении к ним мер принуждения, основополагающим будет являться соблюдение таких принципов, как:

– принцип законности;

–принцип обоснованности;

– принцип целесообразности.

Законность применения мер - это наличие предусмотренных законом оснований для применения меры пресечения. Обоснованность - это наличие оценочных признаков, которые дают основания полагать, что могут наступить последствия, ради предотвращения которых применяется мера пресечения. Правоприменительный акт только тогда будет законным и объективным, когда он отвечает такому требованию законности, как целесообразность.

В ходе работы сформулированы следующие наиболее важные положения и рекомендации, направленные на совершенствование законодательного регулирования и обеспечения прав обвиняемого.

В целях усиления контроля за исполнением следователем обязанности разъяснить обвиняемому его право отказаться от дачи показаний необходимо изложить в типовом бланке протокола допроса обвиняемого соответствующее положение. Кроме того, внести в типовой бланк протокола допроса обвиняемого следующее положение: "Мне разъяснено, что согласно ст.61 УК РФ активная помощь способствовала раскрытию преступления, установить других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления, являются обстоятельством, смягчающим наказание".

В УПК РФ предусмотрено право подозреваемого на получение копии постановления о возбуждении уголовного дела (п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), но вопрос о времени и порядке ее получения законодательно не разрешен. Такое положение препятствует своевременности защиты прав и законных интересов подозреваемого, поэтому необходимо предусмотреть обязанность руководителя

следственного органа, следователя, дознавателя не только уведомлять лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, но и направлять ему копию постановления о возбуждении уголовного дела.

В целях обеспечения осуществления принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ) необходимо предусмотреть в законодательстве обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя разъяснять подозреваемому, обвиняемому не только права, но и порядок реализации данных прав. Поэтому предлагается дополнить ч. 4 ст. 46 УПК РФ «Подозреваемый» пунктом 1.1: «Подозреваемый вправе от лица, осуществляющего уголовное преследование и суда получать разъяснения о порядке осуществления самостоятельной защиты» и ч. 4 ст. 47 УПК РФ «Обвиняемый» пунктом 1.1: «Обвиняемый вправе от лица, осуществляющего уголовное преследование и суда получать разъяснения о порядке осуществления самостоятельной защиты».

Предлагается внести необходимые изменения в ч. 1 ст. 11 УПК РФ «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве», предусматривая в УПК РФ обязанность суда, прокурора, следователя и дознавателя кроме устного разъяснения подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их прав, обязанностей и ответственности, вручать каждому из них процессуальный документ, в котором эти права и обязанности будут зафиксированы письменно.

Список литературы

Нормативно-правовые акты

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключена в г. Риме 04.11.1950 // Собрание законодательства РФ . - 18.05.1998. – Ст. 2143.

2. О гражданских и политических правах: Международный Пакт (Нью-Йорк, от 16.12.1966.// Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – 1978г., - вып. XXXII. – С. 44

3. Российская Федерация. Конституция (1993) // Российская газета. - 25.12.1993. - № 237.

4. Уголовно – процессуальный кодекс Российской федерации от 18 декабря 2001 г. № 174 (в ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. - 5.12.2001г. - № 52. - (Ч. I), Ст. 4921.1.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - №25. –Ст. 2954.

6. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (в ред. от 01.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 24.04.1995. - № 17. - Ст. 1455.

7. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (в ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 17.07.1995. -№ 29. – Ст. 2759.

8. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. - 10.06.2002. - № 23. - Ст. 2102.

9. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.11.2017) // Собрание за-

конодательства РФ. - 08.05.2006. - № 19. - Ст. 2060.

10. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (в ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. - 28.11.2011. - № 48. - Ст. 6725.

Учебная литература

11. Андреева, О.И. Уголовный процесс Российской Федерации/ О.И. Андреева; под ред. А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко, А.Г. Тузова. - Ростов-на Дону: Феникс, 2017. – 439с.

12. Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. - 304 с.

13. Божьева, В.П. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.П. Божьева, 3-е изд., испр. и доп. М., - 2002 . – 704 с.

14. Бородин, С.В. Обвиняемый как участник уголовного судопроизводства: Учеб. пособие. - М.: Дрофа, 1997. – 312 с.

15. Грудцина, Л.Ю. Адвокатское право: Учебно–практическое пособие. – М.: Деловой двор, 2010. – 338 с.

16. Гуценко, К.Ф. Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. К.Ф. Гуценко. -М.: Зерцало, 2007 . – 736 с.

17. Ендольцева, А.В. Уголовный процесс: Учебное пособие. - М: ЮНИТИ-ДА-НА: Закон и право, 2009. - 458 с.

18. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/ А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский: под ред. А.В. Смирнова. – 5-е изд. перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2009. – 992 с.

19. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)/ Л.Б. Алексеева, Л.Н. Башкатов, М.В. Боровский [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин, ИБ. Михайловская. – 9-е изд., перераб. и доп. – Моск-

ва: Проспект, 2018. – 992 с.

20. Лупинская, П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Лупинской П.А. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009 .– 1072 с.

21. Рыжаков, А.П. Обвиняемый: понятие, права и обязанности - Ростов-на-Дону: «Феникс», 2006 – 192 с.

Научная литература

22. Андреева, О.И. К вопросу об ограничении права обвиняемого (подозреваемого) на защиту в уголовном процессе// Уголовная юстиция. – 2018. – №2(6) – С.16–27.

23. Андреева, О.И. Определение свободы поведения подозреваемого, обвиняемого как участников уголовного судопроизводства со стороны защиты по УПК РФ// Вест. Том. гос. ун–та. – 2017. – №279. – С.78–80.

24. Аверченко, А. К. Подозреваемый и реализация его прав в уголовном процессе// А. К. Аверченко. – Томск: НТЛ. - 2003. – С.30.

25. Быков, В.М. Конституционные нормы, обеспечивающие подозреваемому и обвиняемому право на защиту в российском уголовном судопроизводстве / В. М. Быков, А. В. Орлов // Право и политика. – 2002.-С. 15.

26. Быков, И. Ничего нового // ЭЖ–Юрист. – 2015. – № 31. – С.2-4.

27. Воронин С.Э. Основные понятия уголовного судопроизводства. – Хабаровск: Издательство Хабаровского пограничного института ФСБ РФ. - 2010. – С. 28-35.

28. Владыкина, Т. А. Нарушение права обвиняемого на защиту в досудебном производстве по уголовному делу – основание отмены приговора // Адвокатская практика. – 2013. – № 2. – С. 23-25.

29. Дабижа, Т. Г. Процессуальные гарантии реализации полномочий 90 адвоката–защитника в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права –2012. -№ 7. – С. 125-132.

30. Дикарев, И.С. Законные интересы обвиняемого в уголовном процессе // Гос. и право. -2010.- № 8. - С. 56-59.

31. Дмитриева, А. А. Проблемы обеспечения безопасности защищаемых лиц при окончании производства предварительного расследования // Российский следователь. – 2015. – № 19. - С. 16-20.

32. Ервандян, А.А. Уголовно–правовое регулирование защиты участников уголовного судопроизводства в нормах международного права // Международное публичное и частное право. – 2013. – № 4. – С. 36-37.

33. Ермоленко, Т.Е. Реализация принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту при применении мер процессуального принуждения, связанных с ограничением свободы: дис. … канд. юрид. наук. / Т. Е. Ермоленко. – М., 2007. – 256 с.

34. Ивин, А. А. Основы теории аргументации / А. А. Ивин. – М.: Гуманитарный издательский центр «Владос».- 2017. – С. 367.

35. Калиновский, К. Б. Защита прав потерпевших от преступлений в стадии возбуждения уголовного дела российского уголовного процесса / К. Б. Калиновский, А. Е. Чечетин // Российский следователь. – 2015. – № 9. – С. 10-14.

36. Карпикова, Т. А. Статус адвокатской деятельности: актуальные научные подходы // Адвокатская практика. – 2009. – № 1. – С. 5–7.

37. Кутуев, Э.К. Уголовное процессуальное принуждение: Вопросы теории и практики. Монография. Санкт-Петербург. - 2004 .-324 с.

38. Рагулин, А.В. Проблемы законодательной регламентации и практической реализации профессиональных прав адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве. Монография. -М.-2012 . - 328 с.

39.Синельщиков, Ю. Насилие к задержанным: реальность и перспективы борьбы. // Законность.- 2000.- № 1. – С.45-51.

40.Синельщиков, Ю.П. Кому принимать решение об аресте?//Журнал российского права.- N 6.- 2001. – С.4-10.

41.Семенюк, В.И. О правовом регулировании заключения под стражу //

Российский следователь. - №10. – 2006. – С. 16-19.

42.Татьянина, Л.Г. «Судебное санкционирование как гарантия охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Материалы международной научно-практической конференции. - М.: МАЭП, 2011. - 526 с.

43.Химичева, О.В. Применение в стадии предварительного расследования мер пресечения, избираемых по решению суда: монография. — М: Юрлитинформ. - 2012. - 232 с.

44.Чувилев, А.А. Применение конституционных норм в уголовном судопроизводстве// Российская юстиция. – 1994. – №2. С.18-21.

45.Шадрин ,В.С. Значение международных стандартов в области прав человека для обеспечения прав и свобод человека и гражданина в российском уголовном процессе // Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Материалы международной научно-практической конференции.- М.: МАЭП. -2011. – 526 с.

46. Черемисина, Т.В. Взаимодействие следователя и суда при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Российский следователь. 2018. N 2. С. 29 - 32.

Материалы судебной практики

47. О рассмотрении результатов обобщения судебной практики об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2006 // БВС РФ.- № 10.- 2006. – С. 26.

48. О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 N 22 // БВС РФ. - № 11.-2009. – С. 43.

Иные источники

49. http://www.cdep.ru - официальный интернет-сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ.

50. http://www.fsin.su - официальный интернет-сайт Федеральной службы исполнения наказания России.

51. http://publication.pravo.gov.ru/SignatoryAuthority/president - сайт официального интернет - портала правовой информации.